

«Ненавижу»

Как много раз я повторяла эти слова, снова, и снова, и снова... всю мою жизнь.

Глава нашего рода, мой отец, бросил мою мать, до того, как я родилась. Беременную, он выгнал ее одной январской ночью. Бездушно, закрыл дверь перед рыдающей, слабой женщиной, до безумия любившей его...

Без чужой поддержки, сама, она родила меня, вырастила, воспитала. Сделала все, чтобы тот человек признал меня своей дочерью, а ее...

Но когда она впервые привела меня в то поместье, все ее мечты разбились вновь!

Ее любимый не узнал ее. За все те годы он видел лишь одну женщину, его жену. Красавицу, подарившую ему прелестных сына и дочь. О других, он знать ничего не желал.

Выбросил, словно мусор, выставил из дома, закрыв дверь.

Тогда все и закончилось. Все то, что еще можно было назвать семьей. Опустошённая, моя мать однажды ушла, не вернувшись. А я, ребенок, ждала ее, запертой в "деревянной коробке". Все ждала... ждала... ждала...

Я не знаю почему, но очнулась я уже в том самом поместье, в мягкой постели. Где меня выходили, обрабатывали раны, накормили.

Так я стала «еще одной» дочерью. Бастардом. С которым обращались на удивление хорошо. Мне позволяли жить там, а в 15 лет, даже поступить в лучшую академию страны, «Столичную Академию Магии».

Там могли учиться только лучшие из лучших, талантливые дети, которые сдали сложные вступительные экзамены. И почти все они были отпрысками знати. Не только из-за платы за обучение, но и потому что образование они получали от личных наставников.

Тогда, переступая порог этого заведения, я была счастлива. Я испытывала гордость и благодарность к семье, которую уже считала своей, а тяготы прошлого лишь воспоминаниями.

И за эти свои чувства, жестоко поплатилась.

Они позволяли мне жить в мире иллюзий, вертеть мной как им было удобно. Использовать, а затем выбросить.

Не сразу, постепенно, резать струны, моей души. Вырвав их все до одной!

Сейчас, я сижу, закованная в цепи. В темной, каменной келии, где холод болью пронизывает мои кости.

А они?

О, они живут вполне прекрасной жизнью. Едят вкусную еду. Спят в мягкой постели. Любят.

Хах, любовь.

Да, они одаривают любовью своих милых детей. Совсем забыв, что стоят на костях моих.

Эти люди. Я их ненавижу.

Ненавижу.

Ненавижу так сильно, что готова на все лишь бы они заплатили. Своей кровью. Своей жизнью!

...

Жажда мести. Никогда, даже в самых страшных снах, я не думала, что способна на такое.

Всю мою, более-менее сознательную жизнь, люди часто говорили слова, настолько далеки от правды.

Будто бы «с самого рождения, я имела то, что недоступно большинству людей. Деньги. Статус. Власть. Я была рождена лучшей.»

И я верила им. Повторяя столько лет, они заставили меня поверить их словам.

Но кое чего они не понимали.

По их мнению, у меня было все, о чем мечтают. Но на самом деле, это я всегда мечтала иметь то, что, пожалуй, есть у большинства людей этого мира.

И это же единственное чем обделили меня боги... любовью.

Именно.

Чем больше ты стремишься к тому, чего не имеешь, тем быстрее сгоришь дотла

...Я, уже сгорела.

Мои мысли прервал скрежет дверей. Зашел человек в черном балахоне. Он не удосужился и взглянуть на меня.

Он снял цепь, привязанную к двери и потянул ее, ведя меня за собой.

Словно собаку.

Цепь проходила через кольцо вокруг шеи, связывала руки, опутывала ноги. Без ремня или ткани, только по коже, она скользила, сдирая ее ..

Зал суда, был полон людей. Были те, кого я знала, а были те, кого нет. У всех были разные причины быть тут. Но и всех объединяло одно. Их глаза смотрели на меня смесью отвращения, предвкушения и осуждения.

Как только меня проводили рядом, с их губ так и слетали слова осуждения, не чище грязи.

А все что я могла делать, идти вперед.

Как только щелкнул замок моей цепи, суд начался.

Люди притихли, внимательно слушая человека. Он стоял, на стороне людей которых я так ненавижу и зачитывал вслух то, в чем меня обвиняют.

Угрозы. Клевета. Кража. Измена... Покушение на жизнь, члена королевской семьи.

Я слушала. Мне самой было интересно, что же я делала. Ведь, всем все равно. Если так скажут они, значит так и было.

Я лишь тихо слушала, нежно поглаживая кулон в моих руках. Это единственная вещь, доставшаяся мне от матери – двойной кулон. К цепочке у шеи блестит небольшой синий камень, а ниже висит кулон, в котором я ношу изображение счастья, что украли у меня.

- Вам есть, что сказать в свое оправдание? – спросили меня, дочитав наконец-то список.

Моя сторона защиты была пуста. Единственной кто могла себя защитить была я сама.

Я бы могла многое сказать. И говорила, много раз, но нет, меня не услышат. В этом я была уверена.

Прижав кулон к сердцу, я подняла глаза, посмотрев вперед. Все как я и представляла.

- Лишь одно. У ваших знакомых очень извращенная фантазия.

Мой вид был жалким. Бледная кожа, через которую выпирают кости. Одета в кусок ткани подлиннее, лишь бы скрыть раны. Закованная по рукам и ногам. Опустошённая... с улыбкой на губах. В одном взгляде, я передала всю ту ледяную ярость, что испытывала. Ненависть и...боль.

Здесь, в камере, я ждала, пока приговор приведут в исполнение.

Как и ожидалось им было – «Смертная казнь».

Но до нее у меня было немного время подумать.

Те люди, что раньше хорошо ко мне относились, но любили ли они меня?

...нет, не думаю.

Так просто использовать другого человека...даже звери так не поступают.

Но и в моей жизни был выбор.

Лежа на каменном полу, на меня падал лунный свет. В руках я крепко сжимала кулон, бывший со мной всю жизнь. Я окунулась в воспоминания.

«Боже. Будь у меня еще один шанс...как бы я прожила его? ... ненавидела ли, или ... наконец»

Лунный свет, стал глубокого оттенка синей водой, по капле, поглотившей мое тело.